

Этнокультурные факторы и их роль в современной жизни коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (на материалах социологических исследований эвенков Южной Якутии)¹

Елена Гавриловна Маклашова,

доктор социологических наук, заместитель директора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, г. Якутск.

E-mail: maklashova@mail.ru

Статья посвящена установлению и определению значимости этнокультурных факторов в современных условиях для представителей коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутии). Показаны результаты качественных и количественных социологических исследований, проведённых в 2021 г. в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС. С учётом результатов прошлых массовых опросов населения Якутии определяется динамика изменения этнической идентичности у малочисленных народов, свидетельствующая о том, что осознание принадлежности к своему этносу становится для них всё более важным. Устанавливается высокая значимость таких этнокультурных факторов, как земля и природа, оленеводство, национальные традиции и обычаи, которые, по данным качественных исследований, оказывают существенное влияние на адаптацию и социальное самочувствие представителей

¹ Статья выполнена с использованием данных качественных исследований (углублённое интервью) в рамках выполнения Госзадания ФИЦ «ЯНЦ СО РАН» по теме «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации» (регистрационный номер 121031300008-7) и количественных данных (анкетные опросы) по проекту «Ресурсы идентичности, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): современное состояние, локальный и глобальный контекст трансформаций» в рамках Программы научных исследований и прикладных работ, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности (регистрационный номер 121033100194-3).

КМНС. Анализ жизненных практик эвенков Южной Якутии позволяет сделать вывод, что уровень поддержки и сохранения этнокультурных факторов для лиц из числа коренных малочисленных народов Севера определяет стратегии их адаптации в современных условиях. В ходе глубинных интервью зафиксированы модели жизненного пространства представителей КМНС, определённые через значимость для них оленеводства как ключевого вида хозяйственной деятельности и основы традиционного образа жизни. По результатам исследования автор указывает на необходимость учёта этнокультурных факторов при изучении социального самочувствия миноритарных народов России, а также при приведении этнологического мониторинга устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, в частности в Якутии.

Ключевые слова: эвенки, коренные малочисленные народы Севера, этнокультурные маркеры, оленеводство, этническая идентичность, адаптация, социальное самочувствие, Республика Саха (Якутия).

**Ethnocultural Factors and their Role in Modern Life
of the Indigenous Peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)
(Sociological Studies of the Evenks of South Yakutia)**

Elena Maklashova, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, SB RAS, Yakutsk, Russia. E-mail: maklashova@mail.ru.

The paper is devoted to the establishment and definition of the significance of ethnocultural factors in modern conditions for the indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia). The results of the qualitative and quantitative sociological studies in the places of traditional living and economic activity of the indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha in 2021 are shown. Basing on the results of previous mass surveys of the population of Yakutia, the dynamics of the change of ethnic identity among indigenous peoples is defined and shows that this factor has become more important for them. The significance of such ethnocultural factors as earth and nature, reindeer husbandry, national traditions and customs influence the adaptation and social well-being of the indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha. The analysis of life activities of the Evenks of South Yakutia allows to conclude that the level of support and preservation of ethnocultural factors for the indigenous peoples of the North determines the strategies of their adaptation in modern conditions. The in-depth interviews set the models of living space of the indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha where reindeer herding is a dominant type of the economic activity and the base of the traditional lifestyle. The author concludes that ethnocultural factors must be taken into consideration for analyzing the social well-being of the indigenous peoples of Russia as well as for ethnological monitoring of the sustainable development of the indigenous peoples of the North in Yakutia.

Keywords: Evenks, indigenous peoples of the North, ethnocultural markers, reindeer husbandry, ethnic identity, adaptation, social well-being, the Republic of Sakha (Yakutia).

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема состояния и динамики развития социальных групп современного российского общества в контексте проблем качества жизни и адаптации к быстро меняющимся условиям среды (глобальные вызовы, социально-экономические факторы и пр.) является одной из приоритетных в фундаментальной российской социологической науке. Особую актуальность в рамках данной проблематики приобретают исследования социально уязвимых групп, к которым можно отнести коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее КМНС). Социологический подход к осмыслению стратегий адаптации представителей КМНС в условиях модернизации, глобализации и культурной унификации позволяет определить степень влияния этнокультурных факторов на данные процессы, выявив их взаимосвязь с социальным самочувствием аборигенных народов. Вопросы сохранения и устойчивого развития этнических сообществ КМНС признаны государственно значимыми и координируются органами власти. На федеральном и региональном уровне разработаны законодательные нормы, принимаются специализированные программы по поддержке КМНС, создаются условия для развития их общественных организаций КМНС. Однако реальное положение дел свидетельствует о существовании определённых противоречий: с одной стороны, развитие КМНС ассоциируется с сохранением уникального образа жизни, с другой — налицо тенденция к «угасанию» специфической жизнедеятельности миноритарных народов в современных условиях; с одной стороны, государство гарантирует сохранение исконной среды обитания как позволяющей сохранить уникальный образ жизни КМНС, а с другой — разрешается осуществлять нарушающую природный баланс хозяйственную деятельность (например, деятельность предприятий добывающей промышленности) на территориях их традиционного проживания. Такая практика требует постоянного научного мониторинга и научной экспертизы проблем, связанных с устойчивым развитием КМНС, для корректировки существующих управленческих (правовых, социальных, экономических, образовательных и т.д.) механизмов.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом изучения являются этнические сообщества — коренные малочисленные народы Республики Саха (Якутия) (далее РС(Я)). По Закону РС(Я) от 10 июля 2003 г. 59-З № 121-III «О перечне коренных малочисленных народов Севера и мест их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в Республике Саха (Якутия)» к ним отнесены эвенки, эвены, долганы, юкагиры и чукчи.

Учёт различных — исторических, управленческих, социальных, культурных — основ существования и развития данных групп, на наш взгляд, позволяет применить интегративный подход к исследованию, заключающийся в комплексном использовании примордиалистских и конструктивистских теорий. Кроме того, изучение социальных групп, их среды обитания и жизнедеятельности невозможно без обращения к этнокультурному подходу. Предметом исследования являются этнокультурные факторы, влияющие на социальную адаптацию и социальное самочувствие КМНС, что обуславливает использование социологических теорий, главным образом социологии знания и социологии идентичностей, позволяющих выявить специфику жизненных систем разных групп и индивидов. В работе были использованы качественные и количественные методы социологического исследования. Эмпирической основой анализа стали результаты двух социологических исследований, выполненных в рамках научных проектов: «Ресурсы идентичности, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): современное состояние, локальный и глобальный контекст трансформаций»; «Республика Саха (Якутия) и большие вызовы: социальное самочувствие, мобильность и стратегии адаптации». В ходе реализации первого проекта в мае — июне 2021 г. было проведено два анкетных опроса по пилотажному и по выверенному инструментарию с использованием многоступенчатой выборки: пилотажный опрос проведён среди лиц 18 лет и старше в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС (далее МТП) среди представителей коренных малочисленных народов Севера; по выверенному инструментарию к построению выборки добавился фактор проживания представителей КМНС (в МТП и вне МТП) и определён «особый» возрастной ценз респондентов (молодёжь от 14 до 40 лет). Цель опросов — определение значимости этнокультурных ресурсов (факторов) в современной жизни коренных малочисленных народов. Границы первого анкетного пилотажного опроса включали два населённых пункта, расположенных на территориях компактного проживания КМНС в Якутии: с. Себя-Кюёль (Ламыньхинский национальный наслег Кобяйского улуса) и с. Хатыстыр (Беллетский эвенкийский национальный наслег Алданского района). Всего опрошено 137 респондентов, из них: 73,4% — эвенки, 13,3% — эвены, 13,3% — обладающие смешанной национальностью. Границы второго анкетного опроса по выверенному инструментарию составили районы РС(Я), в составе которых имеются места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС: Булунский улус (с. Таймылыр Тюметинского наслега); Верхоянский улус (с. Улахан-Кюель Табалахского наслега); Мирнинский район (с. Сюльдюкяр Садынского национального наслега); Момский улус (с. Сасыр Улахан-Чистайского национального наслега и с. Хонуу Момского национального наслега); Нерюнгринский район (с. Иенгра Иенгринского

эвенкийского национального наслега); Оленёкский улус (с. Оленёк Оленёкского национального наслега); Эвено-Бытантайский национальный улус (с. Батагай-Алыта Тюгесирского наслега и с. Кустур Нижнебытантайского наслега); Усть-Янский район (с. Казачье Казачинского национального наслега и с. Юкагир Юкагирского национального (кочевого) наслега). Был опрошен 361 респондент в возрасте от 14 до 19 лет — 51,1%, от 20 до 40 лет — 48,8%. По этническому составу 41,0% респондентов определились как эвенки, 30,6% — эвены, 0,6% — долганы, 3,0% — юкагиры, 13,1% — обладатели смешанной национальности, 11,7% — якуты.

В рамках экспедиционной (полевой) работы по второму научному проекту проведён первый этап качественных исследований методом глубинных интервью. География первого этапа: Нерюнгринский (с. Иенгра Иенгринского эвенкийского национального наслега, г. Нерюнгри) и Алданский районы (с. Хатыстыр Беллетского эвенкийского национального наслега, г. Алдан и Томмот) РС(Я), составляющие Южную территориальную зону Якутии. Экспедиция проведена автором в августе 2021 г. Цель интервью: выявление уровня социального самочувствия представителей КМНС и факторов, влияющих на него. По программе социологического исследования были выделены контрольные группы, которые включали: 1) группу лиц, занятых в управлении национальными наслегами; 2) представителей руководящего состава районного уровня, ответственных за вопросы, связанные с правами КМНС, управлением национальных наслегов; 3) группу лиц — активных общественных деятелей по правам КМНС; 4) группу лиц из числа КМНС, проживающих в обследуемых районах, которая была разделена, во-первых, по характеру деятельности: а) занятые в оленеводстве; б) занятые в иных отраслях (прежде всего, в бюджетных организациях), а во-вторых — по месту проживания: а) проживающие в МТП; в) проживающие вне мест МТП. В ходе первого этапа полевой работы были опрошены главы национальных наслегов, депутаты наслежных Советов, лидеры общественных организаций по правам КМНС, руководители кочевых родовых общин, лица, являющиеся работниками бюджетных организаций. В статье использованы результаты 12 интервью представителей эвенкийского народа, не занятых в сфере публично-властного управления. Во всех социологических исследованиях мы применили метод этнического самоопределения.

В качестве сравнительного материала приводятся результаты социологического исследования по теме «Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)» (2013—2014 гг., n (объём выборки) = 968 чел., география опроса: г. Нерюнгри (n = 199), Якутск (n = 296), Олёкминск (n = 152); районы РС(Я): Аллаиховский (n = 107), Анабарский (n = 112), Усть-Янский (n = 102); метод анкетирования, выборка квотная половозрастная (возраст от 18 и старше); этнический состав опрошенных: русские — 31,4%, якуты — 47,4%, КМНС — 12,5%, другие — 5,4%, лица смешанной национальности — 2,4%).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Коренным населением анализируемых районов Южной Якутии являются эвенки, вошедшие в перечень коренных малочисленных народов Севера РС(Я) и коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, сохранившие до наших дней образ жизни, который вели ещё с глубокой древности, что и предопределило их уникальность и значимость сегодня для государства и общества в этнокультурном и социально-экономическом плане. Кроме того, стоит подчеркнуть, что территория Нерюнгринского и Алданского районов, на которой образованы три национальных наслега (четыре села), включённых в список мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, выступает как зона активного промышленного освоения. Ключевые элементы, сохранившиеся в жизни коренных народов Южной Якутии (традиции, обычаи, праздники, хозяйственная деятельность, быт), отличают их от иных доминирующих групп, проживающих рядом на одной территории, в частности, якутов и русских

В работах сотрудников Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, в том числе социологических, отмечается принципиальная важность этнических компонентов для населения Якутии [1; 2; 3; 7]. В то же время результаты изучения современного положения коренных малочисленных народов Севера, фиксируя рост этнического самосознания, свидетельствуют об изменении функциональности отдельных этнических маркеров в сторону сужения, например, ситуация с владением коренными малочисленными народами родными языками [4; 5; 6; 8].

Вместе с постепенным отказом от кочевого образа жизни и традиционных форм хозяйственной деятельности (оленоводства), прекращением использования родного языка, изыманием территорий исконного проживания среди коренных малочисленных народов Севера растёт понимание значимости этнокультурной общности, этнокультурных ресурсов, всё глубже осознаётся проблема сохранения культуры миноритарных народов. Так, социологический опрос по теме «Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)» в 2013—2014 гг. фиксировал только у 29,6% опрошенных представителей КМНС высокую эмоциональную степень значимости этнической идентичности (вариант ответа «очень важно» в отношении значимости осознавать себя представителем своего этноса). Спустя восемь лет, используя данные по выверенному инструментарию анкетного опроса среди молодёжи, проживающей в МТП, наивысший эмоциональный уровень осознания принадлежности респондентов к своей этнической группе стали ощущать уже 30,5% опрошенных (вариант ответа «очень важно» в отношении значимости осознавать себя представителем своего этноса); причём заметно: чем старше молодой человек, тем выше уровень восприятия этнической идентичности. Среди осознающих очень

высокую значимость принадлежности к своей этнической группе лица до 19 лет составляют 47,2%, в возвратной категории от 20 до 40 лет таковых уже 52,8%. По данным пилотажного опроса, который изучал мнение от 18 и старше, высокий эмоциональный уровень осознания своей этнической идентичности присущ 47,8% представителей КМНС, проживающих в МТП. В опросе также прослеживается динамика возрастания и проседания показателя «очень важно» в плане осознания себя представителем, частью своего народа, по всей видимости, обусловленная этнокультурными процессами и включённостью в них людей; этот аспект требует отдельного изучения и изложения.

Данные пилотажного опроса выявили широкую практику сохранения национальных обычаев и традиций в повседневной жизни. Так, на вопрос «В вашей семье соблюдаются какие-либо национальные традиции и обряды?» вариант ответа «да» дали 48,9% респондентов, «скорее да» — 30,7%.

Для нашей работы одним из важнейших стал вопрос о том, какие этнокультурные факторы влияют на жизнь представителей КМНС и какова степень такого воздействия. Ответы на эти вопросы были получены с помощью качественных исследований первого этапа полевой работы в Южную Якутию.

В ходе глубинного интервью, проведённого в местах традиционного проживания КМНС — в Нерюнгринском и Алданском районах Якутии, — была отмечена высокая значимость таких этнокультурных факторов, как земля и природа, оленеводство, традиции и обычаи, навыки и умения; в результате удалось установить, что наличие данных факторов предопределяло не только уровень социального самочувствия, но и дальнейший жизненный путь человека.

Так, выявлено, что уровень жизни лиц из числа представителей КМНС в исследуемых районах в большой мере зависит от состояния оленеводства, в которое вовлечён человек, и сплочённости родственников вокруг этой деятельности, т.е. в этом случае мы говорим о существовании жизненной модели на основе фактора «олeneводство». При этом можно выделить следующие типы включения в деятельность, связанную с оленеводством:

- прямое (владение оленями и/или работа в стаде);
- второстепенное (временная помощь в стаде, принадлежащем родственникам, например, в период отпуска по основной деятельности или на время безработицы);
- косвенное (любая финансовая, материальная и иная помощь родственникам, имеющим олени стада, в организации деятельности кочевых родовых общин (КРО), например в виде оказания услуг по оформлению отчётных документов, грантов и т.д.).

Из интервью с лицами из числа КМНС, проживающими в Южной Якутии, на основе индивидуальных оценок степени удовлетворённости жизненными обстоятельствами в настоящий момент установлено, что люди, владеющие земельными участками и оленями, несмотря на различные

трудности, недостаточность материального обеспечения и качества жизни в сёлах, выглядели и высказывались более позитивно в отношении своего самочувствия, будущности рода и этноса в целом.

Респонденты, обладающие возможностью бывать время от времени на природе, имеющие второстепенное или косвенное отношение к оленеводству, также были уверены в завтрашнем дне и в меру удовлетворены своим положением. Таким образом, более или менее устойчивая модель стабильности и социальной удовлетворённости человека формируется вокруг указанного ресурса, который выступает не только родовым и хозяйственным базисом для существования человека, но и способствует сплочённости и трансляции национальных обычаев. В оленеводстве обычно заняты немногочисленные члены родовой общины, большинство из них оказывают всяческую помощь в поддержке уровня жизни своих близких, занимающихся этим видом деятельности, отправляют детей в сёла и в оленеводческие стада для воспитания в духе национальных обычаев и обучения родному языку (если, конечно, в общине имеется «хранитель» языка).

Говоря о степени включения человека в оленеводческую деятельность как об этнокультурном ресурсе развития, мы выделяем «временную» группу лиц, которую можно классифицировать как «отстранённые» от оленеводства. В неё попадают люди, которые по тем или иным причинам (личным либо внешним, связанным с утратой земли в результате промышленного освоения, нападением хищников и т.п.) теряют оленей. К сожалению, это достаточно частое для исследуемых районов явление. Зафиксировано, что такого рода лица испытывают определённую неуверенность в связи с потерей хозяйства и привычного образа жизни.

Стоит отметить, что среди лиц из числа КМНС распространена также практика «невключения» в уклад традиционного типа, т.е. в этом случае фактор «олeneводство» не входит в основу жизненной модели. «Отречение» от традиционного и ориентирование на оседлый, городской образ жизни происходит не только в силу возраста и состояния здоровья, но и при отсутствии мотивации к ведению традиционного хозяйства. Причины могут быть весьма разные: от семейно-родственных (отсутствие родных/близких, ведущих традиционный образ жизни) и материальных до исторических, связанных с переводом в советское время КМНС на оседлый образ жизни и созданием интернатов для детей КМНС. Однако из анализа интервью мы понимаем, что, несмотря на внешне устоявшийся «оседлый» образ жизни, такие люди испытывают духовную потребность в возвращении к традиционной жизненной модели, которую невозможно реализовать в силу разных обстоятельств (например, отсутствие и потеря соответствующих навыков и умений). Кроме того, у некоторых лиц, некогда занятых в оленеводстве, но прекративших эту деятельность по разным, порой не зависящим от них причинам (прежде всего возраст, потеря оленей, отсутствие возможности оформить землю и т.д.), значительно упал уровень жизни, даже вплоть до «бомжевания» (такая ситуация в действительности наблюдается в г. Томмот).

Рассматривая оленеводство как один из ключевых этнокультурных и жизнеобразующих факторов развития КМНС, в то же время заметим, что этот вид деятельности напрямую зависит от фактора «земля, природа»; в интервью такая взаимосвязь неоднократно прослеживалась в высказываниях представителей миноритарных народов. Так, указывались случаи, когда человек в силу незнания нового законодательства, отсутствия денежных средств и др. не смог оформить свои угодья, земли, и в результате они были утрачены и/или изъяты, что приводило к вынужденному прекращению занятия оленеводством; большая потеря оленей произошла в результате агрессивной хозяйственной деятельности добывающих предприятий, строительства инфраструктурных объектов (мосты, железная дорога, автодороги, автозимники и т.д.), нарушающих природный ландшафт, растительный покров пастбищ; сокращающих размер земельных угодий и оленьих пастбищ и т.п.

Фактор «земля и природа» может рассматриваться как непосредственный и опосредованный, оказывающий влияние на состояние не только оленеводства, но и традиций, навыков и умений. Наличие земельных наделов, родовых угодий, конечно, обуславливает осуществление традиционной хозяйственной деятельности (прежде всего, охоты, рыбалки, оленеводства), но вместе с тем требует использования в такой бытовой ситуации национальных традиций и соблюдения обычаев, выражающих почтение земле, природе, её дарам; побуждает пользоваться передающимися из поколения в поколение охотничьими и оленеводческими навыками и умениями; заставляет приспосабливаться к суровым «законам жизни» северной природы.

Высокую чувствительность к состоянию (сохранению и поддержанию) фактора «земля, природа», а вместе с ним «олeneводство» (и иных традиционных видов хозяйствования) показывает родной язык. Сегодня наблюдается тенденция к сужению сферы функционирования родного языка и отказу от использования обычаев и знаний, безусловному доминированию унифицированной, массовой потребительской, урбанизированной культуры. В этих условиях развитие традиционной хозяйственной деятельности представляется исключительно важным, так как именно в её рамках возможно сохранение языка и традиционной культуры.

Учитывая значимость факторов «земля и природа», «олeneводство», «традиции и обычаи», стоит провести параллель с правовым и административно-управленческим понятием «места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов», имеющим сегодня важное социальное, экономическое и культурное значение, по крайней мере, для самих КМНС. Прослеживается взаимосвязь между провозглашением исконных мест проживания эвенков территориями традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и социальным самочувствием самих эвенков: включение в «систему защиты» зачастую обуславливает более высокий уровень социального самочувствия. Такие выводы сделаны в результате экспедиции в Южную

Якутию, в ходе которой установлен ряд различий между жизненным состоянием (уровень жизни, социальное самочувствие, социальные гарантии) представителей миноритарных народов, проживающих в МТП (Иенгринский и Беллетский эвенкийские национальные наслега) и в г. Томмот, не являющемся местом компактного проживания КМНС в силу комплекса обстоятельств, в том числе по причине малочисленности эвенкийского населения на данной территории, хотя исторически в границах Томмота жили и занимались традиционным хозяйством эвенки Южной Якутии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнокультурные факторы имеют высокую значимость для людей, относящих себя к таким уникальным социальным группам, как коренные малочисленные народы Севера. Исходя из проведённого в рамках данной статьи анализа, можно сделать вывод, что взаимосвязь ряда этнокультурных факторов: земля, природа, традиционные виды хозяйствования, традиции и обычаи, язык — не только влияет на социальное самочувствие и жизненное благополучие КМНС, но и обуславливает сохранение и устойчивое развитие уникальных миноритарных этнических сообществ. Исследование жизненных практик эвенков Южной Якутии показывает, что степень поддержки и сохранения этнокультурных факторов для лиц из числа КМНС определяет их уровень адаптации в современных условиях. В целом фиксируются две основные модели жизненного пространства представителей КМНС, определённые через значимость для них фактора «оленоводство»: модель с включением человека в сохранение оленеводства как традиционного вида хозяйствования и модель с его исключением из жизненных практик. Отметим, что модель «отречение» представляет особый научный интерес и требует дальнейшего изучения в контексте анализа социального самочувствия и значения этнокультурных ресурсов для лиц из числа КМНС, перешедших на оседлый, городской образ жизни и не нацеленных на включение в традиционную хозяйственную деятельность; подобное исследование важно для понимания границ сохранения уникальных этнических групп. Этнокультурные факторы, являясь ресурсами устойчивого развития миноритарных этнических сообществ, могут и должны рассматриваться как индикаторы жизненного благополучия и социального самочувствия КМНС.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Аккультурационные стратегии учащейся молодёжи Якутии // Социологические исследования. 2009. № 3 (299). С. 108—114.
2. Васильева О.В. Этничность и общество в Республике Саха (Якутия): социологический анализ. Якутск, 2020. 151 с.

3. Спиридонова И.Е. Этнокультурное взаимодействие и межнациональные отношения в Якутии: Опыт историко-социологического исследования. Новосибирск: Наука: Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 143 с.
4. Стручков К.Н. Функционирование эвенкийского языка в сфере образования Республики Саха (Якутия): состояние и проблемы. Новосибирск: Наука, 2009. 118 с.
5. Шадрин В.И. Трансформация этнической идентичности коренных малочисленных народов севера Якутии в условиях глобализации (на примере юкагиров Республики Саха (Якутия)) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). С. 132—144.
6. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.
7. Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск: Наука, 2000. 277 с.
8. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. Якутск, 2020. 312 с.

REFERENCES

1. Abramova M.A., Goncharova G.S. Akkul'turatsionnye strategii uchashcheysya molodezhi Yakutii [Acculturation Strategies of Students in Yakutia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2009, no. 3 (299), pp. 108—114. (In Russ.)
2. Vasil'eva O.V. *Etnichnost' i obshchestvo v Respublike Sakha (Yakutiya): sotsiologicheskii analiz* [Ethnicity and Society in the Republic of Sakha (Yakutia): Sociological Analysis]. Yakutsk, 2020, 151 p. (In Russ.)
3. Spiridonova I.E. *Etnokul'turnoe vzaimodeystvie i mezhnatsional'nye otnosheniya v Yakutii: Opyt istoriko-sotsiologicheskogo issledovaniya* [Ethnocultural Interaction and Interethnic Relations in Yakutia: Experience of Historical and Sociological Research]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN Publ., 1999, 143 p. (In Russ.)
4. Struchkov K.N. *Funktsionirovanie evenkiyskogo yazyka v sfere obrazovaniya Respubliki Sakha (Yakutiya): sostoyanie i problemy* [The Performance of the Evenki Language in the Education Sector of the Republic of Sakha (Yakutia): State and Issues]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, 118 p. (In Russ.)
5. Shadrin V.I. Transformatsiya etnicheskoy identichnosti korennykh malochislennykh narodov severa Yakutii v usloviyakh globalizatsii (na primere yukagirov Respubliki Sakha (Yakutiya)) [Transformation of Ethnic Identity of the Indigenous Peoples of North Yakutia in Terms of Globalization (A Case Study of the Yukagirs of the Republic of Sakha (Yakutia))]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 4 (10), pp. 132—144. (In Russ.)
6. *Etnosotsial'naya adaptatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya)* [Ethnosocial Adaptation of the Indigenous Peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2012, 363 p. (In Russ.)
7. *Etnosotsial'noe razvitie Respubliki Sakha (Yakutiya): potentsial, tendentsii, perspektivy* [Ethnosocial Development of the Republic of Sakha (Yakutia): Potential, Trends, Prospects]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2000, 277 p. (In Russ.)
8. *Etnosotsial'nye protsessy v Yakutii: sovremennyy rakurs i perspektivy razvitiya* [Ethnosocial Processes in Yakutia: Modern Perspective and Development Prospects]. Yakutsk, 2020, 312 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 15.09.2021